

Неформатный Газманов по-прежнему в чести у народа

Певец продолжает поздравлять защитников Отечества в ГЦКЗ «Россия»

Завтра он в последний раз (на этой неделе) покажет своим верным поклонникам программу «Господа офицеры». Москва ненадолго расстанется с любимым певцом Юрия Михайловича Лужкова. Для Газманова 2001 год – юбилейный, в июле ему стукнет 50, и скрывать от широкой общественности сей факт Олег Михайлович не намерен. Напротив, в ноябре он планирует «творчески отчитаться» перед публикой в «Олимпийском», а ранее, возможно, соорудит еще какой-нибудь деньрожденческий концерт для друзей, которые в мертвый, летний, сезон задержатся в городе.

«Вообще я не люблю мероприятия, приуроченные к датам, – говорит Газманов, – но, раз у меня юбилейный год, делать все равно что-то надо. С точки зрения шоу-бизнеса как-то заявлять такое событие принято. Отмалчиваться бессмысленно. Рано или

поздно кто-нибудь за тебя на эту тему выскажется. Поэтому все свои нынешние гастроли я окрестил юбилейным туром. Можно сказать, он уже идет. Была серия концертов в Сибири, затем в Австралии, теперь вот четыре «солнышка» в столице.

У меня удивительное состояние: духовно и физиологически я чувствую себя значительно моложе пятидесятилетнего человека. Это не кокетство. Наоборот, по добная ситуация добавляет хлопот, ибо зритель-то мой постарел, а я по-прежнему по сцене прыгаю.

Мне друзья иногда говорят: начал бы ты уже бизнесом заниматься, денег бы заработал. Зачем тебе эти гастроли, бессонные ночи, перелеты, аэропорты, гостиницы? Но пока у меня есть эмоциональный и творческий завод, я хочу заниматься тем же, чем сейчас».

У Олега есть не только «завод», но и хорошо обустроенный быт: заново отреставрированный просторный дом в Серебряном Бору, с баней, сауной, бассейном и профессиональной студией, где Газманов рождает большинство своих хитов. Он не заглядывает слишком далеко вперед, не знает, сколько еще лет будет пребывать на сцене и где обоснуется в старости, но подчеркивает, что всегда тянулся к природе, даже в родном Калининграде обитал на окраине, где сразу за домом начинался лес, и потому вполне доволен своим теперешним жилищем, в котором, возможно, и проживет все оставшуюся жизнь. «Уже девять лет не живу в квартире, и меня совершенно не тянет назад в эти пеналы, клетки», – подчеркивает Олег.

В его пасторальной, но вполне современной обители мы и продолжили беседу.

– Твои большие проекты почти всегда имели некий гражданственный пафос или тяготели к армейским датам, аудитория. На днях ты даже учредил собственную премию за произведения патриотического характера. Перемены в руководящем составе Минобороны или других силовых ведомств как-то отражались на твоей деятельности, карьере?

– Нет. У меня действительно хорошие отношения с армией, но не от того, что я дружу с военачальниками. Просто присутствующие в армии положительные символы образно смыкаются с символами, присутствующими в моей музыке и поэзии. В таких песнях, как «Господа офицеры», «Есаул», «Эскадрон», воспевается мужская доблесть. А в целом вся моя программа «Господа офицеры» направлена на улучшение взаимоотношений между обществом и армией.

Если же говорить конкретно о персоналиях, то я пережил уже многих силовых министров. Реально мне помог Павел Грачев. Когда начиналась эпопея с «Господами офицерами», он очень поделовому, без лишних слов, мгновенно отреагировал на мои предложения. Грачев тогда сказал: «Мы столько денег трагитим на концерты для галочки, а тут такая добротная программа. Я помогу». У меня появилась возможность соединить мою музыку с военными оркестрами.

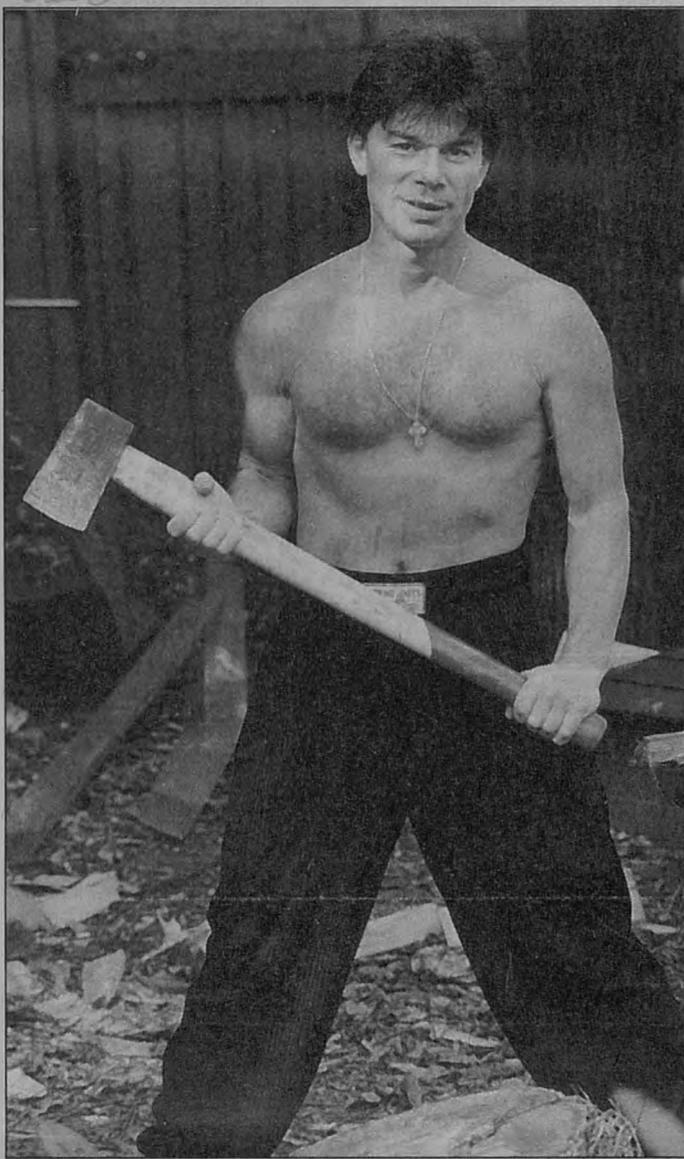
– В этом и выразилась поддержка министра?

– Был ряд вопросов, которые человеку гражданскому и, скажем так, не наделенному большой властью вряд ли удалось бы решить. Ну, представь, в одном концерте у меня участвовали сразу 260 человек. Просто привезти их на репетицию, накормить – уже проблема. Грачев подобные задачи решал.

Газманов, если его расспрашивать, всегда настоятельно подчеркивает, что никогда не имел желания заниматься политикой и никогда не выбирал себе друзей и знакомых, ориентируясь на их статус, а исключительно лишь на их человеческие качества, жизненные интересы и увлечения. Судьба, однако, с поразительной последовательностью одаривала и одаривает Олега дружбой с высокопоставленными, влиятельными людьми. Некоторые из которых, к слову, не прочь были склонить артиста и к политическому сотрудничеству. Вспомнить хотя бы давнее появление фамилии Газманов в предвыборном списке РДПР рядом с именами Гавриила Попова, Евгения Шапошникова. Позднее страна узнала о товарищеских отношениях певца с тогдашним главой «Росвооружения» Котелкиным. Последний потом оказался в опале, но Олег остался верен другу, и дружба эта длится по сей день. Газманов считает, что песня «Господа офицеры» именно про таких преданных стране людей, как Котелкин.

В Калининграде однажды Олег задумал сходить на футбольный матч «Балтика» – «Спартак». Это два клуба, за которых он болеет. Билета музыкант, к сожалению, не достал, но тут же был приглашен в губернаторскую ложу, откуда и посмотрел игру в компании с местным главой.

Ну а о крепкой дружбе Газманова с московским мэром говорить просто тривиально. Она скреплена даже неофициальным столичным симпом. Недавно вот Олег Михайлович с Юрием Михайловичем, его супругой и Зурабом Церетели катались в Австрии на горных лыжах. Автор комплиса на Манежной площади и памятника Петру I, правда, к лыжам не притрагивался. Он рисовал.

Ни духовно, ни физически Газманов на 50 лет себя не ощущает.

– Когда «Машина времени» отмечала в «Олимпийском» свое 30-летие, там собрался чуть ли не весь отечественный истеблишмент во главе с Владимиром Путиным. Ты не собираешься пригласить президента в тот же зал в ноябре?

– Если он захочет прийти, он придет. Но специально приглашать его мне неудобно. Мы не столь близко знакомы, хотя несколько раз у нас была возможность пообщаться. По-моему, он положительно воспринимает то, что я делаю. Тем не менее персонально я зову только своих друзей.

– Наверное, в этом году ты станешь народным артистом?

– Не знаю... Меня уже несколько раз отфутболивали. Особенно откровенно это проявилось в ельцинский период, когда я написал песню «На заре», где есть строки: «...И не кончится никак век, и не сменится никак вождь...». Мне конкретно говорили, что ассоциировалось это с намеком на Бориса Николаевича. Да и дружба моя с Лужковым тоже влияла тогда на присвоение, вернее неприисвоение, звания.

В принципе, дадут мне народного или нет, какая разница? Что я, богаче стану или зрителей на мои концерты станет больше приходиться?

– Кстати, о зрителях. Ты уверен, что способен сегодня собрать «Олимпийский»?

– Мы с продюсерами анализировали данный вопрос. Пару концертов я соберу. Ну, возможно, один из них не будет аншлаговым, но другой будет точно. У меня есть достаточно новых песен, надо раскрутить несколько из них, решить, на какие снимать клипы. Если хотя бы одна к осени «выстрелит», это станет хорошим подспорьем.

– У тебя дилемма только с выбором песни для клипа? Других

«вечных» для наших артистов проблем нет?

– Есть. Надо постоянно искать спонсоров, договариваться с кем-то. Плюс творческие нюансы. За современными изменениями в звуке не успеваешь уследить. Необходимы умелые аранжировщики, их также отыскать непросто. Не с каждым удастся найти взаимопонимание, объяснить, что от него требуется в конечном итоге.

– Давно известно, что наша столица и периферия принципиально разные субстанции и развиваются разными темпами. В эпоху MTV, прогрессивных FM-радиостанций, крупных рок-фестов, обилия западных гастролей почему вообще народ в Москве должен прийти на Газманова?

– Но ведь группа «Любэ» собрала «Олимпийский». Они, как и я, представители нашей национальной музыки. Не эстрады (не люблю это слово), а именно музыки.

Мне обидно, что в своей стране такие певцы, как я, не появляются на MTV. Я показывал программным директорам канала «На заре» и «Мне не нравится дождь». Считаю, что эти композиции абсолютно соответствуют стилистике MTV. Но мне отвечают: «Не формат». Спорить я не буду.

С FM-радиостанциями тоже история сложная. Они ищут все новые и новые имена. Плодятся одноразовые певцы. Сегодня они есть, завтра их уже нет, следующие на очереди. Моих вещей в плейлисте практически нет, а залы у меня битком. Считаю это своей победой. Наверное, директорам радиостанции, заботящимся о рейтинге своих лейблов, стоит задуматься на таком парадокс.

А вообще, знаешь, на Западе тоже существуют целые музыкальные направления вне мейнстрима, кантри, например. Но

диски артистов, играющих подобную музыку, продаются огромными тиражами, они выступают на стадионах.

– Помнится, еще лет десять назад, когда ты жил в небольшой квартире около «Белорусской», у тебя уже имелся компьютер. Теперь ты обладаешь самой современной техникой. В виртуальном мире, значит, адаптировался удачно?

– Да. Нырять периодически в Интернет. Опять стал много читать, перелопатил почти всю библиотеку Мошкова. Когда дом строил, использовал компьютер для разработки дизайна, недавно вот цифровой фотоаппарат купил, опять-таки компьютер необходим. Кроме того, я всегда использовал его как органайзер и для записи новых мелодий.

Сайт только официальный свой никак не открою. Неофициальных моих сайтов в Интернете создано немало, даже в Чехии есть, там один человек переводит мои стихи на английский. Но официального, профессионально оформленного сайта пока у меня нет.

– Музыки в последнее время много слушаете?

– Значительно меньше, чем прежде. Мне кажется, в мировой мелодической музыке сейчас кризис. Отсюда всплеск рэпа, трип-хопа. Зачастую берется какая-то давно испытанная мелодия и на нее накладываются современные «лупы». Мне, в принципе, как мелодисту, такое положение вещей на руку.

– Значит, пришествие электронных технологий в современную музыку ты не особо приветствуешь?

– Почему? Мне любопытны новые формы. Сейчас хочу как раз поработать над такой синтезированной музыкой. Живая акустическая гитара на фоне индустриальных сэмплов.

– Если однажды ты вдруг заметишь, что интерес к твоему творчеству стремительно угасает, сможешь без большого ущерба для самодлюбия осуществить переход от стадионов и дворцов спорта к камерным залам?

– Конечно. Большие площадки меня и сейчас уже здорово утомляют. Хочется подготовить аншлаговую программу и поиграть для людей, сидящих напротив тебя, в двух метрах от сцены, как когда-то в начале моей карьеры.

Но такое, если и случится, то гораздо позже. Ныне Газманов размышляет о крупных залах юбилейного сезона, о том, что на концертах в «России» пробует одно технологическое ноу-хау, и эксперимент этот интересен ему, как инженеру, о том, что в «Олимпийском» нужно сделать стоячий партнер, который невозможен в чопорном ЦКЗ.

– Странно было бы не поинтересоваться, как складываются твои отношения с повзрослевшим сыном, «при поддержке» которого проходят февральские «Господа офицеры»?

– Отношения у нас замечательные. Я стараюсь предоставить Родиону максимальную свободу действий. Сейчас он учится на третьем курсе финансовой академии и иногда выступает вместе со мной. Например, только что мы с ним ездили на австралийские гастроли.

За последний год он здорово прибавил как артист. Его начинают воспринимать не как подросткового мальчика, когда-то исполнившего песенку «Люси», а как самостоятельную единицу. Ему аплодируют, но хотят отпустить за кулисы. Недавно он сам наконец-то сочинил песню. Сейчас собрал свою группу. Пока для него это просто отдушина. Если музыка станет профессией, что ж? Значит... я не уследил.